

В день спортивного фестиваля небо было затянуто лёгкой облачностью.

Акира с самого утра чувствовал, что одноклассники держатся от него на расстоянии.

Причина была очевидна...

Он защитил Хаяту, которого травили, и к тому же его вызывали в учительскую. Возможно, уже разошлась весть и о том, что его отправили в аудиовизуальный кабинет. Никто не встречался с Акирой взглядом, и даже когда он обращался к кому-то по делу, никто не отвечал. Хаята отсутствовал.

Когда Акира попытался встать в строй для танца, он остолбенел.

— Для него не осталось места.

Хотя для того, чтобы расправить крылья, требовалось расстояние, при котором руки не соприкасаются, ученики спереди и сзади встали вплотную, и он не мог обеспечить себе пространство.

— Эй, в чём дело...

Когда в голосе Акиры зазвучал гнев, заиграла музыка.

Все начали превращаться в крылья. Потеряв момент, Акира опоздал. В такт музыке одноклассники легко оттолкнулись от земли и взлетели, а Акира остался стоять в пыли.

Пыль попала в глаза, и выступили слёзы.

(Вот как. Значит, это ваш способ.)

Когда музыка зазвучала красиво и торжественно, Акира принял решение. В такт нарастающему звуку он начал формировать крылья красивее, чем кто-либо. Максимально широко и свободно, до самого предела допустимого. Его крылья расправились с таким совершенством, что никто не мог его упрекнуть и никто не мог ему подражать.

Вместе с нарастанием музыки он взлетел. С трибун донёсся гул изумления. Он обогнал одноклассников, летевших стайей, и легко взмыл высоко в небо.

Поднявшись на высоту, где никто не мог за ним угнаться, он продемонстрировал заданные

фигуры на высочайшем уровне. Сделав большой разворот, он увидел внизу неуклюже летящих одноклассников.

(Оставайтесь там.

Пусть так и будет всегда.

...Я пойду в другое место.)

Холодный ветер больно хлестал по мокрому от слёз лицу.

Музыка закончилась, и одноклассники начали приземляться. Когда Акира медленно опустился на землю и сложил крылья, с трибун раздался взрыв аплодисментов.

Под не смолкающие хлопки Акира обернулся и уставился на госпожу Румико, которая стояла как вкопанная на месте учителя.

□

С того дня в классе не осталось учеников, которые заговаривали бы с Акирой.

Хаята тоже оказался в изоляции. Акира хотел поговорить с ним хотя бы для того, чтобы поддержать, но Хаята тоже держался с ним холодно.

По сути, Хаята, похоже, не разговаривал ни с кем. Он, видимо, даже не получал кровь, и ответственный за здоровье холодно сказал ему: «Если и в следующий раз будет около 37 градусов — отстранение».

И это касалось не только его — Акира, потерявший партнёра по переливанию крови, оказался в том же положении. Переливание от родственников — лишь временная мера. При ежедневных замерах температура постепенно повышалась. Он не мог видеться с Кидзю и в будни, и Акира испытывал раздирающую душу тоску.

Однажды после уроков Акира догнал Хаяту, который быстро шёл домой по сумеречной дороге.

— Эй... Хаята. Подожди-ка.

Он схватил его за рукав анорака. Осенний ветер холодно развеивал слишком длинную чёлку Хаяты. Это была та же дорога вдоль рисового поля, где он когда-то встретил Кидзю.

Приглушённым голосом Акира спросил:

— Почему ты меня избегаешь?

Молча Хаята стряхнул руку Акиры. Где-то вдалеке, похоже, жгли костёр — в холодном ветре чувствовался запах золы.

— Эй, Хаята! Я что, сделал тебе что-то?!

Хаята остановился, звякнув ранцем. Медленно обернулся. Когда он взглянул на Акиру, его лицо исказилось.

— Тебе... лучше не быть со мной.

— Почему?!

— Ведь ты пострадал, защищая меня... ты получил тяжёлую травму... а я ничего не смог сделать. Я слышал, тебя отправили в аудиовизуальный кабинет.

Руки Хаяты крепко сжимали спортивный костюм и дрожали.

— Это ведь из-за меня, всё...

— Не из-за тебя же!

— резко сказал Акира.

— Плохой — Кэйсукэ.

— Но всё равно... если бы ты не ввязался из-за меня, тебя бы сейчас так не сторонились... если бы ты не обращал на меня внимания, всё бы вернулось на круги своя. Так что оставь меня.

— Что ты несёшь...

— Акира нахмурился.

— Ты, между прочим, вообще ни с кем не делаешь переливание, да? Ответственный за здоровье уже на тебя косится.

— Всё равно, уже...

Глаза Хаяты, когда он это сказал, были тёмными.

— У такого, как я, партнёр по переливанию, скорее всего, никогда не появится. Лучше уж покончить с этим поскорее.

— А?!

— «Летучая мышь, которая не умеет летать», «ноль друзей»... разве это не мусор?

Он тихо рассмеялся.

— Сколько ни бейся, жалко... рано или поздно таких, как я, просто сожрут эти... уж лучше пусть все меня забудут и сделают вид, что ничего не было... тогда... по крайней мере, я сам хочу это решить.

— Ты серьёзно?

— от гнева голос Акиры дрогнул.

— Значит, всё, что я для тебя сделал, было на самом деле просто ненужным вмешательством?

— Да!

— крикнул Хаята. В его глазах блестели слёзы, голос срывался.

— Не лезь ко мне больше! Не делай меня ещё более жалким!!

В этот момент ветер стих.

Что-то высокое... похожее на звон в ушах, заполнило воздух.

— Ах...

Зажав уши, Хаята присел.

Небо стало бледно-фиолетовым от сумерек, вдалеке гора Цукуба расплывалась в чернильной дымке.

Тень накрыла их. Хотя видимое ничем не отличалось от обычного пейзажа, взгляд заволокло,

словно пеленой, и стало темно.

— Ч... что? Ночные насекомые?

— Нет...

Конечности похолодели, дыхание стало поверхностным.

За ними наблюдали.

Их выслеживали, что-то...

Хаята тихо сглотнул.

<http://bllate.org/book/18129/1740494>